

*А. Трупбергенов\**

## СРАВНИТЕЛЬНАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИТАТЫ ОС. 11:1 В МАТ. 2:15

Данная статья посвящена проблеме ссылки на цитату из Осии 11:1 в Евангелии от Матфея 2:15. Целью исследования является анализ современных способов объяснения герменевтики Матфея и пробелов в сравнительных исследованиях христианских, иудейских и ближневосточных религиях. Используется сравнительный подход и философско-теологический анализ. Со второй половины XX в. ведутся дискуссии о соответствии герменевтики Мат. 2:15 требованиям историко-критического метода. Мнение библеистов разделилось. Историко-критический анализ показывает, что Матфей игнорирует авторский замысел Ос. 11:1. В качестве альтернативы историко-критическому методу предложены несколько способов объяснения. Во-первых, христианский традиционный способ объяснения, игнорирующий историко-критический метод, во-вторых, консервативный историко-грамматический способ, основанный на синтезе традиционного и историко-критического методов, в-третьих, либеральный историко-грамматический способ, в-четвертых, иудейский традиционный способ, и наконец, в-пятых, мифологический ближневосточный способ, основанный на сопоставлении иудейской герменевтики и ближневосточного гадания. Пятый способ использует концепцию С. Ноегеля, предполагающую сходство между иудейской герменевтикой и ближневосточным гаданием. Согласно К. Бэку, Матфей применяет элементы герменевтики гадания, а не историко-критический метод. Гадание использует нефилологическое толкование, основанное на случайных смыслах и совпадениях между Танахом и событиями Рождества. Вместо общепринятого взгляда на Евангелие через призму Модерна предлагается обратиться за помощью к мифологической парадигме древнего Ближнего Востока.

**Ключевые слова:** историко-критический метод, историко-грамматический метод, традиционный метод, иудейская герменевтика, Евангелие от Матфея 2:15, Осия 11:1, ближневосточное гадание.

---

\* Трупбергенов Абай — магистр теологии, аспирант кафедры Еврейской культуры, st096180@student.spbu.ru, Санкт-Петербургский государственный университет.

Abay Trupbergenov — Master of Theology, postgraduate student of Jewish Culture, st096180@student.spbu.ru, St. Petersburg State University.

A. Trupbergenov  
COMPARATIVE HERMENEUTICS  
OF THE USE OF THE QUOTATION HOS. 11:1 IN MAT. 2:15

This article discusses the problem of how Hosea 11:1 is quoted in the Gospel of Matthew 2:15. The purpose of the study is to analyze contemporary ways of explaining Matthew's hermeneutics and identify gaps in comparative studies of the Christian, Jewish and Middle Eastern religions. The research is based on a comparative approach and philosophical-theological analysis. Discussions on whether the hermeneutics of Matthew 2:15 conform with the requirements of the historical-critical method have taken place since the second half of the 20th century. Opinions of Biblical scholars are divided. A historical-critical analysis shows that Matthew ignores the author's intention of Hos. 11:1. Several explanation possibilities are offered as an alternative to the historical-critical method. Firstly, a traditional Christian approach that ignores the historical-critical method, secondly, a conservative historical-grammatical approach based on a synthesis of traditional and historical-critical methods, thirdly, a liberal historical-critical approach, fourthly, a traditional Jewish approach and, finally, a mythological Middle Eastern approach, based on a comparison of Jewish hermeneutics and Middle Eastern divination. The fifth approach uses S. Noegel's concept, which assumes similarities between Jewish hermeneutics and Near Eastern divination. According to K. Baek, Matthew uses elements of the hermeneutics of divination and not the historical-critical method. Divination uses a non-philological interpretation based on random meanings and coincidences between the Tanakh and the events surrounding the birth of Jesus. Instead of the common view of the Gospel through the prism of Modernity, it is proposed to turn for help to the mythological paradigm of the ancient Near East.

**Keywords:** historical-critical method, historical-grammatical method, traditional method, Jewish hermeneutics, Matthew 2:15, Hosea 11:1, Middle Eastern divination.

В данной статье предлагается рассмотреть различные способы объяснения использования цитаты Ос. 11:1 в Мат. 2:15. Предметом дискуссий является употребление цитаты пророка Осии «из Египта воззвал я Сына Моего».

«На заре погибнет царь Израилев! Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего» (Синодальный перевод Осии 11:1).

«И там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: “из Египта воззвал Я Сына Моего”» (Синодальный перевод Евангелия от Матфея 2:15).

### *Историко-критический анализ*

Историко-критический метод исследует библейский текст в его первоначальном историческом контексте и ведет поиск филологического значения, предназначенного автором для его первых слушателей [11, p. 28; 3, с. 43; 4, с. 10].

С. Маккасланд (S. V. McCasland) в своей статье «Матфей искажает Священные Писания» отмечает, что цитата из Ос. 11:1 первоначально означала исход Израиля из Египта. Поскольку апостол приводит эту цитату для описания истории бегства семьи Иосифа в Египет, то это свидетельствует о том, что «он неправильно понял Ос. 11:1» [16, p. 144]. Он пишет, что это «иллюстрирует, как ранние христиане находили значение, совершенно чуждое оригиналу» [16, p. 145], потому что верили в то, что Библия явно предсказывает события жизни Иисуса. Ради этого Матфей «свободно изменял и искажал Священные

Писания» [16, р. 146]. Ранние христиане «отчаянно искали в Священных Писаниях доказательства того, что происходило среди них» [16, р. 144].

Аргументация С. Маккасланда отражает историко-критический анализ герменевтики Матфея, согласно которой он обнаружил нарушение авторского значения Ос. 11:1. Обвинение в искажении свидетельствует об анахроничном приписывании Матфею модернистской парадигмы, согласно которой у текста существует только одно объективное значение, соответствующее авторскому замыслу. При этом С. Маккасланд игнорирует историко-культурный фон Евангелия. Апостол, мыслящий в рамках античного иудейского мировоззрения, не искажает Писание, а пользуется аргументами, легитимными и убедительными для своего времени.

М. Борг и Дж. Кроссан (М. J. Borg, J. D. Crossan) пытаются решить проблему несоответствия между первоначальным замыслом Танаха и его пониманием у Матфея путем утверждения, согласно которому цитаты Танаха в Рождественской истории Матфея не являются предсказаниями о далеком будущем или об Иисусе [1, с. 235], так как в Ос. 11:1 речь идет о прошлом исходе, а не о будущем [1, с. 235]. Бог говорит о любви к Израилю, а не к мессии или Иисусу. Поэтому Матфей не собирался доказывать цитатой Танаха мессианство Иисуса, а просто выразил убеждения своей общины в том, что Танах содержит прототипы Иисуса [1, с. 244–245].

М. Борг и Дж. Кроссан пытаются защитить Матфея от обвинения в искажении Танаха путем отрицания герменевтической проблемы. Поэтому если Матфей не предсказывал, значит, он и не искажал. Они пишут, что хотя нельзя установить достоверность Рождества, но можно утверждать о религиозных убеждениях общины, которые Матфей выразил в притчевом жанре. Они считают, что Матфей находился в греко-римском культурном контексте, поэтому он подражал Вергилию, который, в свою очередь, подражал Гомеру [1, с. 245]. М. Борг и Дж. Кроссан хорошо отметили греко-римский контекст, но не обратили внимания на иудейский контекст и не дали объяснения герменевтики Матфея.

Историко-критический анализ ссылки на Ос. 11:1 в Мат. 2:15 обнаружил ненаучность герменевтики Матфея, следуя логике модернистской парадигмы, отвергающей все мифологическое и метафизическое. Наука Модерна опирается на исторические и филологические факты, а не на мифологическое божественное руководство в интерпретации и метафизические конструкции.

### ***Христианский традиционный способ объяснения***

Характерной чертой библеистов христианского традиционного способа объяснения герменевтики Мат. 2:15 является приоритет теологии над историко-критическим методом. Р. Гаффин (R. B. Gaffin Jr.) представляет искупительно-исторический взгляд на герменевтику Матфея [13, с. 89–110]. Он не приемлет желание историко-грамматического подхода ставить рациональные доводы выше ортодоксальных протестантских взглядов. Для него все Писание представляется как откровение об искуплении. Новозаветные значения Танаха обладают приоритетом, согласно прогрессивному развитию искупления в истории. На основании 1Пет. 1:12, он заключает, что пророки знали, что

их тексты относятся к будущим временам. Он считает, что Божественное авторство и человеческое авторство не противоречат друг другу. Он ссылается на герменевтические принципы Послания к Евреям: типы и их антитипы, тени и скрытые реальности. В случае если историко-грамматическое значение человеческого автора противоречит божественному откровению искупления, нужно пренебречь человеческим авторством [14, с. 177–182]. Р. Гаффин утверждает, что попытки интерпретации Танаха без учета их новозаветного значения — ошибочны. Он называет герменевтический прием Матфея аналогией или типологией, не связывая его с иудейской герменевтикой.

Р. Гаффин ставит теологию выше историко-критического метода, что свидетельствует об его традиционном подходе. Проблема возникает в случае, когда он считает типологическое толкование единственно правильным значением Танаха, не обращая внимание на то, что это не соответствует авторскому намерению Ос. 11:1.

Другим представителем традиционного подхода является Р. Уолл (R. W. Wall), который придерживается новозаветной канонической герменевтики Танаха [20, с. 111–132]. Согласно его представлениям, Новый Завет является продуктом церкви, ориентировавшейся на правило веры. Поэтому цель канонического толкования — отражать Божье намерение в отношении учеников Христа, а не нормативное значение текста. Он отмечает, что современные толкования упускают самую главную цель Писания — религиозное воспитание. Р. Уолл обращает внимание на каноническую роль Евангелия от Матфея, поставленное на первое место, так как оно является мостиком, связывающим Танах и Новый завет. Он считает, что цитата Ос. 11:1 в Мат. 2:15 типологически указывает на начало нового Израиля и нового исхода.

Р. Уолл использует как традиционные термины, такие как «типология» или «аналогия», так и постмодернистские термины, такие как «громкие отголоски», «интертекст» и «интертекстуальные аллюзии». Тем самым он отказывается от главенства историко-критических категорий, таких как «авторское намерение», «историко-грамматический контекст». Он считает, что Библия должна толковаться согласно правилу веры современного читательского сообщества, даже если для этого приходится манипулировать традиционными и постмодернистскими терминами.

Традиционный христианский способ объяснения отвергает историко-критический подход и дает мифологическое толкование Танаха, обнаруживая в нем миссию церкви распространять искупительный нарратив. Вера в Божественное руководство в новозаветной интерпретации Танаха свидетельствует о мифологической парадигме традиционного христианского способа объяснения. Используются метафизические парные термины, такие как антитип и тип, сущность и ее тень, а также постмодернистские термины, такие как «отголоски», «интертекст», «интертекстуальные аллюзии». Таким образом, традиционный способ объяснения противостоит модернизму, используя языки мифологии, метафизики и постмодернизма.

### ***Консервативный историко-грамматический способ объяснения***

В ответ на критику С. Маккасланда появились апологетические работы, применяющие синтез традиционного и историко-критического методов, так называемый историко-грамматический метод. У. Кайзер-мл. (W. C. Kaiser Jr.) утверждает, что апостол не мог «фальсифицировать события и факты» ради доказательства мессианства Иисуса [15, с. 44]. Поэтому он категорически отрицает то, что Матфей мог использовать кумранский метод пещер [15, с. 45]. У. Кайзер-мл. находит аналогическую связь между Божьей любовью к Израилю и Его любовью к младенцу Иисусу [15, с. 49]. Термин «сын» в ветхозаветном каноне использовался как для Израиля (Исх. 4:22–23), так и для царя (2Цар. 7:14). Он использует богословское понятие «корпоративной солидарности» для объяснения двойственного значения слова «сын». Это служит основанием для того, чтобы Матфей мог читать термин «сын» как обозначение мессии [15, с. 49]. Термин «из Египта» дважды используется в пророчествах Валаама (Чис. 23:22; 24:28). В этих пророчествах говорится, что «семя» из Египта будет править народами. Из чего следует, что Матфей мог специально использовать термин «из Египта», чтобы подтвердить мессианство Иисуса [15, с. 50].

Объяснения У. Кайзера-мл. противоречивы. Он нарушает принцип авторского значения, когда придает два значения слову «сын». Кроме того, он искажает принцип контекста, когда ссылается на значения терминов «сын» и «из Египта» в контекстах других ветхозаветных книг. Каноническая экзегетика, которую применяет У. Кайзер, не является частью историко-грамматического метода [11, р. 40–41]. Ирония заключается в том, что У. Кайзер-мл. использует раввинистический метод гезера шава, согласно которому значение слова в одном контексте переносится в другой, если в двух текстах используется одно и то же слово или выражение [5, с. 177]. При этом он игнорирует историко-культурный фон Матфея тем, что отрицает сходство его герменевтики с кумранским методом пещер.

Г. Бил (G. K. Beale) делит толкование на три вида: историко-грамматический, библейско-теологический и неконтекстный [10, с. 27]. К неконтекстным толкованиям он относит иудейские методы интерпретации, которые он считает «незаконными» [9, с. 1]. Библейско-теологический подход исследует значение текста в контексте канона. Он утверждает, что «Новый завет использует Ветхий завет в соответствии с его первоначальным контекстуальным значением» [9, с. 13]. Г. Бил считает, что Мат. 2:15 использует библейско-теологический подход. Осия типологически предсказывает будущий исход Иисуса из Египта [9, с. 61]. Контекст Осии 11:1–12, 8:13, 9:3,6, говорит о том, что Израиль в будущем снова вернется в Египет. Он переводит Ос. 11:5 следующим образом: «он точно вернется в Египет», вместо общепринятого перевода: «не возвратится он в Египет» [9, с. 61–62]. Далее Г. Бил отвечает на проблему подмены значения слова Израиль на мессию в Мф. 2:15 [9, с. 63–64]. Для этого он использует словосочетание «выход из земли» в Ос. 1:11 как намек на исход из Египта. Данное словосочетание встречается много раз как у Осии, так и у других авторов канона, например, в Исх. 1:10 и Ис. 11:16. У Осии будущий исход из Ассирии связывается с исходом из Египта. Данный исход будет осуществлять мессия,

согласно Ос. 3:5. Поэтому Матфей связал все эти стихи вместе и истолковал слово «сын» как мессия, а не Израиль.

Г. Бил аргументирует подобно У. Кайзеру-мл. Он нарушает правило контекста и одного значения. Авторский замысел Осии связан с воспоминанием о прошлом исходе. Г. Бил утверждает, что Осия предсказывает будущий исход. Нетрадиционный перевод Осии 11:5 противоречит контексту, так как в Осии 11:1–4 передаются воспоминания о прошлых отношениях между Богом и Израилем, а в Осии 11:5–12 начинается тема размышления о будущей судьбе Израиля. Поэтому Ос. 11:5 не входит в ближайший контекст Ос. 11:1. Это означает, что Ос. 11:1 говорит о прошлом исходе, а не о будущем. Исходя из того мы наблюдаем, что Г. Бил манипулирует филологическими правилами. Если следовать его пониманию контекста, то нужно отметить, что у Осии также есть стихи, где явно говорится о прошедшем исходе из Египта в Ос. 2:15, 12:13. С таким же успехом можно применить контекст прошлого исхода этих отрывков к Ос. 11:1, чтобы на этом основании утверждать, что в данном стихе речь идет исключительно о прошлом исходе. Виртуозная игра с выражением «выход из земли», связывающий Ос. 1:11 с Исх. 1:10, Ис. 11:6, Ос. 3:5, задействовала неконтекстный метод гезера-шава. Из этого примера видно, что типология нарушает правило контекста и искажает авторское значение текста.

Разделение интерпретации на историко-грамматический, библейско-теологический и неконтекстный является противоречивым, потому что Г. Бил одновременно заявляет, что Матфей пользуется как историко-грамматическим, так и библейско-теологическим подходами. Вышеприведенные библейско-теологические объяснения самого Г. Била демонстрируют неконтекстные принципы толкования. Его трехчастную классификацию можно сократить до двух пунктов: историко-грамматический и неконтекстный, а толкование Матфея и самого Г. Била нужно отнести к неконтекстному, то есть иудейскому.

Противоречия в объяснениях У. Кайзера-мл. и Г. Била связаны с проблемами историко-грамматического метода, соединившего два несовместимых подхода: мифологического и модернистского. Они описывают мифологическую парадигму Нового Завета на языке науки Модерна и называют нефилологическое толкование Мат. 2:15 филологическим. Они приписывают Матфею модернистские предпосылки, отрицая ненаучность его толкования. Недостатком метода является пренебрежение историко-культурным контекстом герменевтики Матфея. Непоследовательность метода обнаруживается в одновременном отрицании и использовании иудейского метода.

### ***Либеральный историко-грамматический способ объяснения***

П. Эннс (P. Enns) отмечает, что гораздо проще рассматривать толкование Матфея в контексте иудейского подхода толкования, чем «навязывать апостолам модернистскую герменевтику, а затем изворачиваться, чтобы “объяснить”» [12, p. 279].

М. Пикап (M. Pickup) заявляет, что «бесполезно пытаться защищать мессианскую интерпретацию Осии 11:1 в Евангелии от Матфея на историко-грамматических основаниях» [18, p. 372]. Он считает, что Матфей использует иудейскую технику мидраша, суть которой является «переконтекстуализация»

ветхозаветного текста [18, р. 357]. Иисус является новым контекстом для ветхозаветных текстов [18, р. 361]. Матфей не занимается исследованием авторского намерения ветхозаветного текста, а интерпретируют его с точки зрения жизни и учения Иисуса. Иудейский способ аргументации Пикапа в целом похож на рассуждения У. Кайзера-мл. и Г. Била, но, в отличие от них, он не называет это историко-грамматическим объяснением. Он находит мессианские смыслы слова «сын» не только в каноне (Исх. 4:22, Пс. 2:7), но и в постбиблейских источниках (Дамасский документ, VII, 18–21, Филон Александрийский, «О наградах и наказаниях», 95, Таргум Онкелоса, Чис. 24:17, Таргум Неофити, Чис. 24:17). Обширные ссылки на канон и постбиблейскую литературу составляют богословскую основу герменевтики Матфея. Это означает, что первоначальная аудитория была знакома с широко распространенной традицией мессианского значения слова «сын».

Г. Бассер (H. W. Basser) написал обширный еврейский комментарий на Евангелие от Матфея. Он утверждает, что целью Матфея был рассказ о жизни, смерти и воскресении Иисуса [8, р. 1]. Бассер относит иудейскую герменевтику к аудиовизуальному типу восприятия, в отличие от греческого концептуального способа мышления. Для древнего раввина слова библейского стиха порождали звуки и образы, которые, в свою очередь, порождали другие звуки и картины [8, р. 49]. Библия порождает в уме иудея множество ассоциаций, но не универсальные концепции. Беседы раввинов могут хаотично перетекать из темы в тему без логической связи между ними, потому что одна знакомая фраза или слово переключает их внимание. Точно так же и Матфей, описывая бегство семьи Иосифа в Египет, вспомнил знакомую на слух фразу из Ос. 11:1 и принял ее за пророчество об Иисусе. Бассер объясняет атомистическое толкование Ос. 11:1 в Мф. 2:15. Атомистическое толкование — это чтение цитаты, слова или буквы вне его контекста.

П. Эннс, М. Пикап, Г. Бассер уделяют большее внимание историко-культурному контексту Матфея, чем У. Кайзер-мл. и Г. Бил. Либеральный историко-грамматический способ делает акцент на постбиблейскую литературу, написанную в период до и после Евангелия. Это предполагает, что обращение к межзаветной и раввинистической литературе дает меньше искажений в понимании Матфея, чем историко-критический метод, возникший в Новое время. В отличие от консервативного историко-грамматического способа, либеральный способ не пытается доказать научность герменевтики Матфея и объясняет причину ее нефилологического характера тем, что она обусловлена иудейской герменевтикой. В свою очередь, иудейская герменевтика отражает мифологический подход к интерпретации, неприемлемый в модернистской парадигме.

### ***Иудейский традиционный способ объяснения***

Э. Соловейчик (E. Z. Soloveitchik) проводит традиционную гармонизацию Танаха и Нового завета [19, р. 17]. Он утверждает, что Иисус является ортодоксальным иудеем, так как он не говорит ничего, что противоречило бы учению раввинов [19, р. 16]. Э. Соловейчик пишет, что простой смысл Ос. 11:1 относится к Израилю в целом. Он отмечает, что многие оспаривают право-

мерность использования этой цитаты в Мат. 2:15 [19, р. 80]. Эту проблему он решает предположением того, что герменевтика Матфея является фарисейской [19, р. 81–82]. Он аргументирует это тем, что, во-первых, большинство новозаветных авторов были иудеями и принадлежали либо к фарисеям, либо к ессеям. Все они использовали общую для них герменевтику. Во-вторых, он ссылается на свидетельство Вавилонского Талмуда, Авода Зара, 17а, где говорится о христианине Иакове из Кефар Сехания, который использовал раввинистическую герменевтику [19, р. 77]. В-третьих, христиане, будучи «талмудистами», могли менять чтение слов или букв Торы, чтобы обосновать свое учение [19, р. 82–83].

Э. Соловейчик игнорирует историко-критический метод и распространяет идею полного сходства религии Иисуса с фарисейской для того, чтобы остановить массовый переход евреев в христианство и реформированный иудаизм [19, р. 24].

Д. Штерн (D. Stern) написал еврейский комментарий к Новому завету. Он опирается на средневековую классификацию иудейской герменевтики: пшат, ремез, драш, сод. Согласно его определениям, пшат извлекает буквальный смысл, ремез — намек, драш — иносказательный и поучительный смысл, сод — мистический смысл [6, р. 39–40]. В Мат. 2:15 он усматривает ремез, с помощью которого Бог намекает на смысл, неизвестный пророку Осии [6, р. 41]. Символическая связь термина «сын» с Израилем и мессией лежит в основе намека и превращает фрагмент из Ос. 11:1 в пророческое предсказание бегства в Египет. Д. Штерн отмечает, что современные экзегеты, использующие историко-грамматический метод, игнорируют иудейскую герменевтику как субъективный и научно необоснованный метод. Между тем Матфей использовал ремез, зная, что Осия не относил свой текст к Иисусу, но видел глубокую и таинственную связь текста с рождественскими событиями. Комментарий Д. Штерна стал настольным учебником современного мессианского иудаизма. В нем показаны примеры применения иудейской герменевтики для комментария всего Нового Завета.

Иудейский традиционный способ объяснения использует позднеантичную и раннюю средневековую герменевтику, которая ближе к историко-культурному контексту Евангелия от Матфея, чем историко-критический метод, возникший полтора тысячелетия спустя. Иудейский традиционный способ противостоит историко-критическому методу как неадекватному средству объяснения иудейской герменевтики. Иудейские герменевтические правила обрели статус метафизических ключей к пониманию Танаха. Их нефилологический характер оправдывается их метафизичностью, то есть божественным происхождением.

### ***Мифологический Ближневосточный способ объяснения***

Сравнительная герменевтика расширяет исследования христианских и еврейских библеистов включением древнего ближневосточного гадания. Согласно концепции С. Ноегеля (S. B. Noegel), существует сходство иудейской герменевтики с ближневосточным гаданием [17, р. 143–162]. Он утверждает, что, во-первых, в древнем Ближнем Востоке верили в космологическую или божественную силу письменности, управляющей миром [17, р. 146]. Во-вторых, интерпретация рассматривалась как ритуальный акт чтения знаков,

посылаемых богами. Интерпретация осуществлялась не филологически, а по начертанию букв и их сочетаний, случайным совпадениям [17, р. 150–151]. В-третьих, интерпретация была актом власти, поэтому полученное послание воспринималось как воля богов, обязательное к исполнению [17, р. 147–148]. С. Ноегел находит данные черты и в иудейской герменевтике [17, р. 153].

К. Бэк (К. Ваек) применяет сравнительный подход и концепцию С. Ноегеля в своей диссертации. К. Бэк отмечает, что предшествующие ему исследования герменевтики Матфея чрезмерно теологичны и антиисторичны, так как игнорируют социально-исторический контекст книжников и их интерпретационные компетенции [7, р. 34]. Он считает, что Матфей использует техники гадания в форме пещер [7, р. 158]. Он связывает это с тринадцатую знамениями и предзнаменованиями, шестью сновидениями и двумя видениями, пророческими цитатами и посредничеством ангелов [7, р. 160, 163, 165]. Еврейские писания цитируются и читаются подобно гаданию по печени [7, р. 183]. Цитаты подобны очертаниям на печени. Матфей по ним отгадывает волю Божию. К. Бэк считает, что Матфей использовал Ос. 11:1 в типологическом смысле [7, р. 175–176].

К. Бэк использовал сравнительный подход в своей диссертации, но его объяснение герменевтики в Мат. 2:15 мало чем отличается от объяснений У. Кайзера-мл. и Г. Била.

Предпринятое сравнительное исследование предлагает расширить применение концепции С. Ноегеля к объяснению герменевтики Мат. 2:15. Матфей передает убеждения своей общины [1, р. 244–245] и читает Танах в контексте жизни и учения Иисуса [18, р. 361]. Бог, действовавший в Иисусе, говорит к общине через Танах. Община Матфея изначально убеждена в том, что Иисус по воле Бога был короткое время в Египте. Однако это противоречит предсказанию Мих. 5:2 о вифлеемском происхождении мессии. Возможно также, что иудеи уже во время написания Евангелия обвиняли Иисуса в том, что он научился колдовству в Египте, как это зафиксировано в Талмуде [2, р. 285]. Кроме того, Танах не дает прямого ясного предсказания о путешествии мессии в Египет. Для решения этих проблем Матфей прибегает к нефилологическим способам доказательства. Согласно первому утверждению С. Ноегеля, Матфей уверен в божественности текстов Танаха, содержащих ответы на все вопросы, в том числе и предсказание о бегстве мессии в Египет. Согласно второму утверждению С. Ноегеля, Матфей совершает ритуальный акт интерпретации Танаха, гадая над его текстами, и находит случайное совпадение фрагмента Ос. 11:1 с бегством Иисуса в Египет. Это случайное совпадение он воспринимает как знак от Бога. Согласно третьему утверждению С. Ноегеля, данное случайное совпадение приобретает статус пророческого предсказания, которое нужно принять как прямое откровение Бога.

Таким образом, концепция С. Ноегеля дает мифологический ближневосточный взгляд на герменевтику Мат. 2:15, не связанный с историко-критическим толкованием Ос. 11:1. Данная концепция предлагает решение проблемы герменевтики Матфея не посредством филологии Модерна, а посредством мифологии древнего Ближнего Востока. Гадание представляет чтение Танаха как сеанс коммуникации с Богом, на котором Он дает свой ответ на вопросы читателя посредством нефилологического толкования. В отличие от гадания, историко-

критический метод имеет дело исключительно с филологическими смыслами и не предусматривает вмешательство Бога в интерпретацию. Ближневосточное гадание объясняет метафизический характер иудейских герменевтических приемов тем, что они являются грамматикой божественного языка.

### **Заключение**

Проведенный анализ современных способов объяснения герменевтики в Мат. 2:15 показывает наличие неразрешенной проблемы. Традиционные христианские и иудейские объяснения вполне убедительны для людей с античным или средневековым мировоззрением, построенным на мифологии и метафизике. Но они неприемлемы для модернистского мировоззрения, так как историко-критический подход отверг традиционные толкования как ненаучные. Консервативный историко-грамматический способ пытается совместить традиционные и историко-критические подходы для удовлетворения духовных потребностей людей с модернистским мировоззрением. Но это приводит к противоречиям в аргументации, потому что приходится нефилологическое толкование Матфея называть филологическим, одновременно отвергать и использовать приемы иудейской герменевтики. Либеральный историко-грамматический способ утверждает главенство историко-культурного контекста Матфея, что дает более полную картину, но в остальном он повторяет христианские аргументы. Мифологический ближневосточный подход углубляет понимание историко-культурного контекста за счет сопоставления герменевтики Матфея с техникой гадания. Герменевтика Матфея представляется как гадание на текстах Танаха, во время которого Бог дает знаки в форме случайных смыслов и совпадений между фрагментами Танаха и Рождеством, которые, в свою очередь, получают статус прямого откровения Бога. Искусный интерпретатор Танаха обретает статус пророка. Божественное послание, которое в силу надмирного происхождения интерпретируется независимо от филологического смысла. Мифологический ближневосточный способ объяснения приемлем для людей с постмодернистским мировоззрением.

Проведенные сравнительные исследования не предполагают окончательного решения проблемы использования Ос. 11:1 в Мат. 2:15. Тем не менее обнаруженные сходства с ближневосточным гаданием помогают лучше понять герменевтику Матфея.

### **ЛИТЕРАТУРА**

1. *Борг М.* Первое Рождество: Что на самом деле говорят евангелия о рождении Иисуса / М. Борг, Д. Д. Кроссан; пер. с англ. М. И. Завалова. М.: Эксмо, 2009. 304 с.
2. *Деревенский Б. Г.* Иисус Христос в документах истории / сост., ст. и комм. Б. Г. Деревенского. 4-е изд. СПб: Алетейя, 2001. 570 с.
3. *Кайзер-мл. У.* На пути к экзегетическому богословию / пер. с англ. Ю. В. Александрова. СПб: Христианское общество «Библия для всех», 2008. 287 с.
4. *Тисельтон Э.* Герменевтика / пер. с англ. О. Розенберг. Черкассы: Коллоквиум, 2011. 430 с.

5. Штейнзальц А. Введение в Талмуд / пер. с ивр. и англ. З. Мешкова. Иерусалим: Израильский институт талмудических публикаций, институт изучения иудаизма в России, 1993. 381 с.
6. Штерн Д. Комментарий к еврейскому Новому завету / пер. с англ. М.: Сиолам, 2004. 1156 с.
7. Baek K. Re-reading the Gospel of Matthew: Scripture in the Hands of the King's Scribe. PhD thesis, The University of Manchester. 2016. 215 p.
8. Basser H. W., Cohen M. B. The Gospel of Matthew and Judaic Traditions: A Relevance-Based Commentary. Brill Academic Publishers, 2015. Xxii+794 p.
9. Beale G. K. Handbook on the New Testament use of the Old Testament: exegesis and interpretation. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2012. 192 p.
10. Beale G. K. Did Jesus and the Apostles Preach the Right Doctrine from the Wrong Texts? Revisiting the Debate Seventeen Years Later in Light of Peter Enns' Book, Inspiration and Incarnation // Themelios. 2006. Vol. 32. No. 1. Pp. 18–43.
11. Blomberg C. L. The Historical-Critical / Grammatical View // Biblical Hermeneutics: Five Views / S. E. Porter, B. M. Stovell (eds.). Downers Grove, Illinois: Intervarsity Press, 2012. Pp. 27–47.
12. Enns P. Apostolic Hermeneutics and an Evangelical Doctrine of Scripture: Moving Beyond a Modernist Impasse // Westminster Theological Journal. 2003. Vol. 65. Pp. 263–287.
13. Gaffin Jr. R. B. The Redemptive-Historical View // Biblical Hermeneutics: Five Views / S. E. Porter, B. M. Stovell (eds.). Downers Grove, Illinois: Intervarsity Press, 2012. Pp. 89–110.
14. Gaffin Jr. R. B. The Redemptive-Historical Response // Biblical Hermeneutics: Five Views / S. E. Porter, B. M. Stovell (eds.). Downers Grove, Illinois: Intervarsity Press, 2012. Pp. 174–187.
15. Kaiser W. C.-Jr. The Uses of the Old Testament in the New. Chicago: Moody Press, 1985. 287 p.
16. McCasland S. V. Matthew twists the Scriptures // Journal of Biblical Literature. 1961. Vol. 80. No. 2. Pp. 143–148.
17. Noegel S. B. "Sign, Sign, Everywhere a Sign": Script, Power, and Interpretation in the Ancient Near East // Divination and the Interpretation of Signs in the Ancient World / Annus A. (ed.). (Oriental Institute Seminars 6). Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 2010. Pp. 143–162.
18. Pickup M. New Testament Interpretation of the Old Testament: The Theological Rationale of Midrashic Exegesis // The Journal of the Evangelical Theological Society. 2008. Vol. 51. No. 2. Pp. 353–381.
19. Soloveitchik E. Z. The Bible, the Talmud, and the New Testament: Elijah Zvi Soloveitchik's Commentary to the Gospels / S. Magid (ed.). Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2019. 427 p.
20. Wall R. W. The Canonical View // Biblical Hermeneutics: Five Views / S. E. Porter, B. M. Stovell (eds.). Downers Grove, Illinois: Intervarsity Press, 2012. Pp. 111–132.

## REFERENCES

1. Borg, M. J. *Pervoe Rozhdestvo: Chto na samom dele govoryat evangelija o rozhdenii Iisusa* [The first Christmas: What the Gospels really teach about Jesus's birth] / M. J. Borg, J. D. Crossan. Moscow, Jeksmo Publ., 2009, 304 p. (in Russian).
2. Derevenskij, B. G. *Iisus Hristos v dokumentah istorii* [Jesus Christ in the documents of history]. 4th ed. Saint Petersburg, Aleteija Publ., 2001, 570 p. (in Russian).

3. Kaiser, W. C.-Jr. *Na puti k jekzegeticheskomu bogosloviju* [Toward an exegetical theology]. Saint Petersburg, Hristianskoe obshchestvo "Biblija dlja vseh" Publ., 2008, 287 p. (in Russian).
4. Thiselton, A. C. *Germenevtika* [Hermeneutics]. Cherkassy, Kollokvium Publ., 2011, 430 p. (in Russian).
5. Steinsaltz, A. *Vvedenie v Talmud* [Introduction to the Talmud]. Ierusalim, Izrail'skij institut talmudicheskikh publikacij, institut izuchenija iudaizma v Rossii Publ., 1993, 381 p. (in Russian).
6. Stern, D. *Kommentarij k evrejskomu Novomu zavetu* [Jewish New Testament Commentary]. Moscow, Siloam, 2004, 1156 p. (in Russian).
7. Baek, K. Re-reading the Gospel of Matthew: Scripture in the Hands of the King's Scribe. PhD thesis, The University of Manchester, 2016, 215 p. (in English).
8. Basser, H. W., Cohen M. B. *The Gospel of Matthew and Judaic Traditions: A Relevance-Based Commentary*. Brill Academic Publishers, 2015, Xxii+794 p. (in English).
9. Beale, G. K. *Handbook on the New Testament use of the Old Testament: exegesis and interpretation*. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2012, 192 p. (in English).
10. Beale, G. K. Did Jesus and the Apostles Preach the Right Doctrine from the Wrong Texts? Revisiting the Debate Seventeen Years Later in Light of Peter Enns' Book, *Inspiration and Incarnation*. In: *Themelios*, 2006, vol. 32, no. 1, pp. 18–43 (in English).
11. Blomberg, C. L. The Historical-Critical / Grammatical View. In: *Biblical Hermeneutics: Five Views* / S. E. Porter, B. M. Stovell (eds.). Downers Grove, Illinois, Intervarsity Press, 2012, pp. 27–47 (in English).
12. Enns, P. Apostolic Hermeneutics and an Evangelical Doctrine of Scripture: Moving Beyond a Modernist Impasse. In: *Westminster Theological Journal*, 2003, vol. 65, pp. 263–287 (in English).
13. Gaffin, Jr. R. B. The Redemptive-Historical View. In: *Biblical Hermeneutics: Five Views* / S. E. Porter, B. M. Stovell (eds.). Downers Grove, Illinois, Intervarsity Press, 2012, pp. 89–110 (in English).
14. Gaffin, Jr. R. B. The Redemptive-Historical Response. In: *Biblical Hermeneutics: Five Views* / S. E. Porter, B. M. Stovell (eds.). Downers Grove, Illinois, Intervarsity Press, 2012, pp. 174–187 (in English).
15. Kaiser, W. C.-Jr. *The Uses of the Old Testament in the New*. Chicago, Moody Press, 1985, 287 p. (in English).
16. McCasland, S. V. Matthew twists the Scriptures. In: *Journal of Biblical Literature*, 1961, vol. 80, no. 2, pp. 143–148 (in English).
17. Noegel, S. B. "Sign, Sign, Everywhere a Sign": Script, Power, and Interpretation in the Ancient Near East. In: *Divination and the Interpretation of Signs in the Ancient World* / Annus A. (ed.). (Oriental Institute Seminars 6). Chicago. Oriental Institute of the University of Chicago, 2010, pp. 143–162 (in English).
18. Pickup, M. New Testament Interpretation of the Old Testament: The Theological Rationale of Midrashic Exegesis. In: *The Journal of the Evangelical Theological Society*, 2008, vol. 51, no. 2, pp. 353–381 (in English).
19. Soloveitchik, E. Z. *The Bible, the Talmud, and the New Testament: Elijah Zvi Soloveitchik's Commentary to the Gospels* / S. Magid (ed.). Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2019, 427 p. (in English).
20. Wall, R. W. (2012). The Canonical View. In: *Biblical Hermeneutics: Five Views* / S. E. Porter, B. M. Stovell (eds.). Downers Grove, Illinois, Intervarsity Press, 2012, pp. 111–132 (in English).